

Катречко С.Л. (Москва, НИУ ВШЭ)

Был ли Платон платоником: как следует понимать платоновские идеи?¹ <***>

Katrechko S.L. (Moscow, HSE)

Is Plato a Platonist: how should we understand Plato's Forms?

Аннотация. В статье, опираясь на диалог Платона «Парменид», приводятся аргументы в пользу того, что Платон не является платоником, поскольку он отвергает автономное существование «мира идей». Вместе с тем он утверждает, что идеи необходимы для нашего познания вещей. Поэтому надо не отвергать наличие идей, а уточнить их эпистемический и онтологический статус. В эпистемическом отношении, концепция познания Платона созвучна с кантовским априоризмом (трансцендентализмом). В онтологическом отношении, платоновские идеи представляют собой не особые идеальные (умопостигаемые) предметы, а *свойства* [вещей], а, соответственно, постулируемая Платоном «причастность» вещей к идеям означает наличие у вещей того или иного набора свойств, совокупность которых и (пред)определяет вещь. Тем самым в концепции Платона свойства — первичны, а вещи — вторичны, а его теория идей задает, в отличие от *вещной* (субстанциональной) онтологии (Демокрит, Аристотель), альтернативную предикатную онтологию (*свойств*).

ABSTRACT. In my article (talk), based on dialogue 'Parmenides', I argue that Plato is not a Platonist, because he does not postulate an independent existence of the "World of Forms". However, he argues that the forms are necessary for our cognition of things. Therefore, we should not reject the existence of Plato's Forms, but to clarify their epistemic and ontological status. From epistemic point of view, Platonic theory of knowledge is similar to Kantian theory of a priori (transcendentalism). In ontological sense Plato's Forms should be understood as not special intelligible things (objects), but as the properties [of things] and Plato postulated 'partaking' things to some Forms: every thing exist as a particular set of properties (attributes, qualities) and a totality of them (pre)determines this thing (thereby, the properties are 'primary' and the things are 'secondary'). Thus, Plato's ontology in contrast to the substantial 'ontology of things' (Democritus, Aristotle) can be considered as the alternative predicative 'ontology of properties'.

Ключевые слова: платонизм, вещь, свойство (качество), онтология свойств vs. вещная онтология.

KEYWORDS: Platonism, thing (object), property (attribute, quality), the ontology of properties vs. the ontology of things.

* * *

В современной философской литературе (в частности, в философии математики) под *платонизмом* понимают учение о существовании особых *абстрактных* объектов, которые не являются ни физическими (пространственно-временными), ни ментальными². Соответственно, *платониками* (resp. *реалистами*) называют тех, кто признает существование такой особой не-физической и не-ментальной «абстрактной» реальности, которую можно соотнести с платоновским «миром идей»³.

¹ Статья представляет собой расширенный текст моего доклада на XXII-ой конференции «Универсум Платоновской мысли» (Санкт-Петербург, 24-25 июня 2014 г.; <http://plato.spbu.ru/CONFERENCES/2014/upt22.htm>). Данное исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (гранты № 12-03-00503а), а также поддержано программой «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2014 г. (гранты №№ 14-01-0195, 14-09-0199).

² См., например, статью из SEP: <http://plato.stanford.edu/entries/platonism/>.

³ В частности, «математическими» платониками выступают Г. Фреге, К. Гедель, Р. Пенроуз и др.

Заметим, что корректнее было бы соотнести платоновские идеи не с *абстрактными*, а с *идеальными* объектами⁴. Вместе с тем точное задание критерия абстрактного (resp. абстрактного объекта) сталкивается с серьезными концептуальными затруднениями. Так в статье «Абстрактные объекты»⁵ из SEP Г.Розен рассматривает различные критерии абстрактного: абстрактное как непространственно-невременное, абстрактное как каузально неэффективное и др. — и показывается их неуниверсальность для разных типов абстракции; а М.Новоселов⁶, выделяет целый спектр различных абстракций: абстракция неразличимости, индивидуации, изолирующую абстракцию (Аристотель), абстракцию отождествления и др., — которые достаточно сильно отличаются друг от друга и связаны между собой скорее отношением «семейного сходства». Наш подход к абстракции связан с тем, что не обязательно понимать абстракцию (как это полагается, например, у Розена) только в *a la* аристотелевском эмпирическом смысле как процедуру «отвлечения» от каких-то характеристик конкретного. Альтернативным и более релевантным для платоновских теории идей (хотя возможно, это другой (основной) тип абстракции) выступает *a la* платоновская концепция абстракции, развитая в «эйдетическом усмотрении сущности» (или *эйдетической интуиции*) Э. Гуссерля, в основе которого лежит процедура *варьирования*⁷.

Однако можно ли считать самого Платона платоником (*реалистом*) в указанном выше смысле? Признавал ли он существование самостоятельного и независимого мира идей? И как следует трактовать постулируемые им *идеи*?

Ответы на эти вопросы можно найти в первой части платоновского «Парменида». Там он критикует «друзей идей», которые признают самостоятельное/обособленное «существование идей самих по себе» [133a–b; 135a] и показывает, что подобное допущение ведет к непреодолимым концептуальным трудностям, связанным как с существованием идей самих по себе, так и их отношения к вещам. Вместе с тем (и это представляется исключительно важным для эпистемологии) Платон признает существование «идей вещей», поскольку если человек «не допуска[ет] постоянно тождественной себе идеи каждой из существующих вещей, [то] он не найдет куда направить свою мысль, и тем самым уничтожит возможность [всякого] рассуждения» [135b–c]. Действительно, если бы у нас не существовало *понятий* (resp. *имен*) вещей, то мы не могли бы рассуждать о них, в частности (и прежде всего) зафиксировать изначальный факт о том, что перед нами находится, например, *стол* (*Это₁*), а не *что-то* (неопределенное), которое [концептуально] ничем не отличается от расположенного рядом некоторого *Это₂*. В современной семантике необходимость платоновских *идей* фиксируется посредством *семиотического треугольника* (Г.Фреге), в котором постулируется наличие у имен/понятий не только *значения* (денотата; или «объема» понятий), но и *смысла* (или «содержания» понятий). При этом *смысл* имен/понятий, который, по Фреге, не объективен, но и не субъективен (ментален), по своему онтологическому статусу вполне подобен платоновским идеям.

Тем самым [платоновские] идеи — необходимый компонент нашей познавательной активности, т.е. они «существуют» *эпистемологически*. В этом смысле концепция идей Платона созвучна концепции *априоризма* (трансцендентализма) Канта и по-

⁴ Подробнее о нашем различии «*абстрактное vs. идеальное*» см., например: Катречко С.Л. Как возможна метафизика? // Вопросы философии, № 9, 2005. с.83–95.

⁵ См.: <http://plato.stanford.edu/entries/abstract-objects/>.

⁶ См.: Новоселов М.М. Логика абстракций. М.: ИФРАН, 2000 (см. также: <http://iph.ras.ru/elib/0019.html>).

⁷ См.: Катречко С.Л. Варьирование как процедура выявления возможного инварианта (эйдоса) [предисловие к переводу фр. Э. Гуссерля «О варьировании»] // Воображение в свете философских рефлексий. М.: Полиграф–Информ, 2008. с.331–341. Начало этой теории можно найти в гуссерлевских «Логических исследованиях» (гл. 2), а ее развитие в последующих работах (например, в «Идеях-1»).

своему решает «основную апорию априоризма» (Н. Гартман), т.е. обосновывает возможность использования априорных понятий и основоположений в эмпирическом познании [«вещей»]⁸. Более того, по сути, именно платоновская концепция познания (теория анамнезиса), трактующая человеческое познание как *сравнение* (идея *равенства*) имеющихся в нашей душе *идей* и причастных к идеям *вещам*, легла в основание современной теории «распознавания образов», которая реализуется в программных продуктах распознавания текстов типа *FineReader*.

Однако в данной статье нас будет интересовать несколько другой вопрос, а именно: что представляют собой платоновские идеи в *онтологическом* отношении?

Более внимательный анализ первой части платоновского «Парменида» показывает, что обсуждение там вопроса о самостоятельном существовании идей предполагает в качестве своей пресуппозиции тезис о постулировании *идей* в качестве *вещей*. Об этом говорит, например, парменидовское уподобление *идеи* «пространственной вещи», каковой выступает *парусина* [131b–c]⁹. Поэтому представленная в «Пармениде» платоновская аргументация против автономного существования идей имеет ограниченный характер и не может рассматриваться как абсолютное опровержение самостоятельного существования идей: идеи не обязательно должны быть умопостигаемыми сущностями в качестве аналогов *телесных вещей*.

Наш основной тезис состоит в том, что платоновские идеи можно понимать не как *вещи*, а как *свойства* [вещей], а постулируемая Платоном *причастность* вещей к идеям — как наличие у вещей тех или иных свойств (качеств). В этом случае онтологически «первичными» будут уже *свойства* (сами по себе, а не как *свойства вещей*), а вещи будут онтологически «вторичными», поскольку полагаются как совокупности некоторого набора свойств (*resp.* платоновских идей), т.е. предопределяется своими *свойствами*. При этом обратим внимание на то, что первичный характер идей–свойств вполне подтверждается нашей познавательной практикой, поскольку в ходе познания наши органы чувств воспринимают не *вещи* (и, тем более, не их *сущности*), а именно *свойства*, которые наш рассудок подвешивает на «воображаемый крюк» субстанции как носителя свойств (Б. Рассел)¹⁰. Соответственно, онтологию Платона в отличие от «вещной (*resp.* *субстанциональной*) онтологии» Аристотеля можно трактовать как альтернативную ей *предикатную онтологию* [свойств].

[Заметим, что здесь мы снова оказываемся на развилке между реалистической и антиреалистической интерпретацией платоновской концепции, поскольку онтологический статус *свойств* можно трактовать по-разному и, соответственно, Платон все же может оказаться платоником, хотя и в *слабом* смысле. Уже упоминаемые выше *абстрактные объекты* при трактовке платоновских идей как свойств могут полагаться не в качестве умопостигаемых аналогов телесных *вещей*, но в качестве *субстантивированного* набора *свойств*, которые собственно и образуют ‘абстрактные’ объекты (понятно, что не в аристотелевском смысле абстракции как отвлечения). Интересным примером такой ослабленной версии платонизма выступает концепция *метафизических объектов* Э. Залты и В. Линского (развиваемая, в ос-

⁸ Понятно, что Платон и Кант решают «основную апорию априоризма» по-разному. Кроме того, Кант дает обоснование применения априорного посредством *трансцендентальной дедукции категорий*.

⁹ В этом смысле более адекватным для понимания «природы» идей представляется сократовское отождествление идей с *днём* как «временной вещью» [*там же*].

¹⁰ *Рассел Б.* История западной философии. В 3-х кн. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 2001. кн.1, с. 261. В англоязычной литературе такое понимание субстанции получило название ‘*bundle theory of substance*’.

новном, авторами для трактовки математических сущностей)¹¹. Заслуживающим внимания в этой концепции (и проясняющим природу абстрактного в отличие от конкретного) представляется восходящее к Э.Малли¹² и эксплицированное Э.Залтой следующее «расщепление» стандартной предикации на два типа: *экземплификацию* и *кодирование*. Стандартным образом предикация «*x* есть *F*» выражает экземплификацию предиката (свойства) *F* в [физическом, конкретном] объекте *x*: [объект] *x* обладает свойством *F*, т.е. *экземплифицирует* (проявляет) его. Соответственно, этот тип предикации может быть записан как *F(x)*. В случае же с абстрактными объектами, к которым, помимо математических, можно отнести также персонажи литературных произведений типа *Шерлока Холмса* дело обстоит иначе. С одной стороны эти объекты *неполны* (или *недоопределены*), поскольку у них нет полного набора свойств, характеризующих конкретные объекты¹³. С другой стороны, выражение «*x* есть *F*» представляет собой *кодирование* свойства *F* посредством вводимого объекта *x*. Так, выражение «2 есть простое число», следует понимать как введение объекта «двойка», который *кодирует* свойство «быть простым числом», что можно записать посредством *(x)F*. Если «двойка» вводится по определению как *простое четное число*, то никаких других характеристик, кроме задаваемых в определении (такowymi являются свойства простоты и четности) у «двойки» нет: содержание абстрактных сущностей беднее, чем конкретных предметов, зато все их «закодированное» содержание (свойства, отношения) *полностью* содержится в их дефиниции. А сами абстрактные «объекты» представляют собой, скорее, не *объекты познания*, а созданные человеческим умом *инструменты* познания, художественного творчества.]

* * *

Предлагаемая нами трактовка платоновских идей как свойств (в качестве первичных онтологических сущностей) позволяет говорить об альтернативных онтологиях и предложить три типа возможных онтологий¹⁴. В первой из них утверждается, что *мир* «сделан» из *вещей*, которые являются его исходными первоначалами. В античности подобная *онтология* был представлена, например, концепциями Аристотеля и Демокрита, которые, несмотря на их различия, тем не менее, принадлежат к онтологии одного типа. Их отличие лишь в масштабе *вещизма*: в первом случае постулируется, что мир состоит из вещей; во втором утверждается что «кирпичиками» мира являются *атомы* (элементарные частицы) как *микровещи*, из которых, в свою очередь, состоят стандартные для нас вещи. Причем именно *вещная онтология* до сих пор остается господствующей онтологией современного мирозерцания (естествознания).

Второй и третий тип онтологии, в отличие от первого, основаны на *предикатной* трактовке бытия и постулируют *не-вещный* характер мира. Если мы принимаем классический подход к структурированию предложения (resp. мира) в виде «*S* есть *P_x*», то вещная онтология акцентирует свое внимание на том, что «*S* есть —», где «*S* есть» представляет собой неразрывный комплекс, а «*S*» — *сущность* вещи, ко-

¹¹ Linsky B., Zalta E. Naturalized Platonism versus Platonized Naturalism //Journal of Philosophy, 1995, XCII, № 10, pp.525–555.

¹² См.: Mally E. Gegenstandstheoretische Grundlagen der Logik und Logistik, Leipzig, 1912.

¹³ Указание на принципиальную *неполноту* абстракций позволяет отличить их от универсалий. Абстрактные объекты являются не общими, а неопределенными *a-объектами* (здесь «a» — неопределенный артикль) и моделируется в математике посредством переменных, которая, в конечном итоге, должна быть заменена индивидом, т.е. полноценным определенным *the-объектом*. Заметим, что такие неполные (абстрактные) объекты фигурируют в произведениях искусства, согласно теории Р.Ингардена.

¹⁴ Ранее этой теме были посвящены наши работы: 1. *Камречко С.Л.* Три типа онтологии //Проблема соотношения бытия и небытия. Казань, 2004. с.52–56; 2. *Katrechko S.* Ding-Ontology of Aristotle vs. Sachverhalt-Ontology of Wittgenstein //Papers of the 31st International Wittgenstein Symposium (Band XVI). Kirchberg am Wessel, 2008, pp.169–172; 3. *Камречко С.Л.* Три типа онтологии и язык //Современная онтология — IV. Проблема метода. Мат. межд. науч. конференции. СПб., 2010. Т. 2. с.99–100.

торая выступает *субстанцией* для предикатов вещи (resp. грамматически *S* выступает *субъектом* предложения). Предикатные же онтологии — это онтологии типа «— *есть P_x*», в которых «вещи» (resp. *субъекты* предложения) являются уже вторичными образованиями и определяются не *сущностью*, а своими *предикатами*. Соответственно, *бытие* при этом соотносится здесь уже не с *субъектом*, а с *первопредикатом «есть»* (resp. связкой предложения) и выступает *трансцендентальным условием* остальных «реальных» предикатов вещи ($P_1, P_2, P_3\dots$).

В свою очередь, в предикатной онтологии можно выделить два подтипа. В первом из них *бытие* выступает как *свойство* (resp. унарный P^1_n предикат), где *свойство* трактуется как неразрывный предикативный комплекс «— *есть P¹_n*». Именно *свойства вещей* онтологически первичны, а вещи, являясь онтологически вторичными, выступают как «пересечения» свойств. Например, *стол* — это (нечто) *деревянное, прямоугольное, желтого цвета, предназначенное для письма*, где *нечто* полностью предопределяется своими свойствами (как унарными предикатами). Исторически первой такой онтологией и является онтологическая концепция Платона, поэтому эти онтологии могут быть названы *онтологиями платоновского типа*. Как мы уже отметили выше, якобы *идеализм Платона* никаким идеализмом в обыденном понимании этого слова не является: первичность платоновского «мира идей» можно понимать как простое признание первичности *свойства* (предикативного комплекса «*есть P¹_n*») по отношению к *вещи* (субъекту *S*). Более того, онтологии платоновского типа *более реалистичны* (эмпиричны), по сравнению как с «вещными» онтологиями Аристотеля, так и с «физикалистскими» (натуралистическими) онтологиями современного *естествознания*, которые полагают реальное существование материи: ведь в опыте нам даны не «скрытые» аристотелевские *сущности* и не постулируемые современной физикой абстрактная *материя* и/или энергия (например, гипотетическая *темная материя* астрономов), а *реальные свойства* вещей, которые можно зафиксировать объективно, например, с помощью органов восприятия или приборов.

При этом следует заметить, что онтологии аристотелевского и платоновского типа, скорее, не исключают, а взаимно дополняют друг друга. Это два разных взгляда на мир, фиксирующие его разные срезы, каждый из которых имеет право на существование. Они выступают как два необходимых (трансцендентальных) условия существования вещей: первая постулирует наличие *единой* самотождественной *сущности* (материи) в качестве необходимой «подпорки» для свойств вещи, а вторая — необходимость «причастности» вещей к миру идей, который выступает условием возможности существования вещей как обладающих тем или иным набором свойств.

Экспликация второй из предикативных онтологий в истории философии была осуществлена значительно позже. *Бытие* трактуется в ней как *отношение* (n -арный предикат P^k_n), а одним из ее вариантов является «Логико-философский трактат» [1], в котором утверждается, что мир состоит не из вещей, а из *фактов* (аф. 1.1). При этом *факт* выступает как что-то отличное от вещи, как некоторое *отношение* между ними или «комбинация вещей» (аф. 2.01), и именно *отношения* являются в *Трактате* первичными, а вещь определяется тем набором взаимодействий, в которые она может вступить, причем *возможность* этого, согласно Витгенштейну, уже должна быть «заложена в [самом предмете]» (аф. 2.011 – 2.0121). Тем самым выявляется еще одно трансцендентальное условие существования вещей — наличие *отношений* (взаимодействий), вне которых ни одна вещь в мире не смогла бы существовать,

а *бытие*, которое согласно глубокому замечанию Канта «не есть реальный предикат», выступает основанием любых других «реальных предикатов», или отношений¹⁵.

Тем самым приписывать *вещам* онтологический статус существования можно лишь при выполнении всех трех трансцендентальных условий, эксплицированных в соответствующих онтологиях: вещь должна *быть* (т.е. иметь *сущность*; Аристотель), она должна *быть чем-то* (т.е. обладать свойствами; Платон) и должна *быть в мире* других вещей (т.е. «уметь» вступать в отношения с ними; Л. Витгенштейн).

* * *

Таким образом, можно выделить три типа онтологии: онтологию *вещей, свойств и отношений*, — вторая из которых представляет теорию идей Платона. Каждую из них можно соотнести с тем или иным типом языка (ср. с *гипотезой лингвистической/языковой относительности* Сэпира – Уорфа). При *вещной онтологии* ключевым институтом языка выступают *имя существительное*. При трактовке *бытия как свойства* на первое место в языке выдвигается институт *имен прилагательных*. При понимании *бытия как отношения* ключевой структурой языка выступают уже не отдельные слова, будь то существительные или прилагательные, а цельные *предложения*, посредством которых (и с помощью *глаголов*) выражаются взаимосвязи (отношений) предметов. Так, вместо предложения «*Камень падает*», что предполагает существования в мире аристотелевских «первых сущностей» — вещей, которые могут совершать какие-то действия, в рамках онтологии отношений *факт/процесс* падения камня можно выразить глагольным 'предложением' типа «камнит»¹⁶.

<*> Данное исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (гранты № 12–03–00503а, 15–03–00866а), а также поддержано программой «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2014/2015 гг. (гранты №№ 14-01-0195, 14-09-0199).

¹⁵ Понятно, что если бы вещь и наличествовала, но не вступала в отношения, то мы никогда не могли бы об этом узнать, поскольку познание также является отношением между объектом и субъектом.

¹⁶ Иллюстрируя гипотезу языковой относительности, Х.Борхес в своей вымышленной стране «Тлён» приводит пример трех языковых описаний: «*Луна на небе*» (язык существительных; онтология вещей), «*Светло-желтое на темно-синем*» (язык прилагательных; онтологий свойств), «*Лунарить*» (язык глаголов; онтология отношений) [см.: Борхес Х.Л. Вымышленные истории (1944). Тлен, Укбар, Орбис Терциус. //Его же. Сочинения в 3 т. Рига, 1994. Т.1].